УДК 351.74:94(476)«1939»

Алексей Тютюнков
доцент кафедры
социально-гуманитарных дисциплин
Могилевского института МВД (Беларусь),
кандидат исторических наук

Aleksey Tsiutsiunkov
Associate Professor of the Social and Humanitarian
Disciplines dept. of the Mogilev Institute
of the Ministry of Internal Affairs (Belarus),
Ph.D. in History

О РЕАКЦИИ НАСЕЛЕНИЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА НА ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДОГОВОРА О НЕНАПАДЕНИИ МЕЖДУ СССР И ГЕРМАНИЕЙ 23 АВГУСТА 1939 Г. И ВСТУПЛЕНИЕ ВОЙСК РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКОЙ КРАСНОЙ АРМИИ НА ТЕРРИТОРИЮ ЗАПАДНОЙ БЕЛАРУСИ И ЗАПАДНОЙ УКРАИНЫ

В статье на примере материалов специальных сообщений управлений Народного комиссариата внутренних дел ряда административно-территориальных единиц СССР исследована реакция населения на заключение Договора о ненападении между СССР и Германией 23 августа 1939 г. и вступление войск Рабоче-крестьянской Красной армии на территорию Западной Беларуси и Западной Украины. Делается вывод о том, что, несмотря на наличие отдельных негативных оценок со стороны граждан, абсолютное большинство населения поддерживало решения руководства государства.

17 сентября Республика Беларусь отмечает День народного единства, и в день празднования воссоединения Белорусской Советской Социалистической Республики с Западной Беларусью, подчеркивая огромное значение праздника для каждого белоруса, Президент Республики Беларусь Александр Григорьевич Лукашенко поздравил белорусский народ словами: «Этот праздник является символом восстановления исторической справедливости и национального единения, послуживших основой развития и укрепления суверенной белорусской государственности. 17 сентября 1939 года разделенный поневоле народ нашей страны обрел целостность и свободу, что позволило белорусам стать полноправными хозяевами своей земли. Благодаря объединению мы сохранили свои идентичность и исконные духовные ценности, отстояли в Великой Отечественной войне право на мирную жизнь, которую

возродили и уверенно продолжаем. Убежден, что мудрость и традиции прежних поколений, преданность Родине и согласие в обществе будут всегда сплачивать нас во имя процветания любимой Беларуси» [1].

Необходимо отметить, что заключение Договора о ненападении между СССР и Германией 23 августа 1939 г. [2] и последующее за ним вхождение территорий Западной Беларуси и Западной Украины в состав БССР и УССР соответственно стало важнейшим событием внешнеполитической деятельности Советского Союза и не могло не вызвать реакции со стороны населения. Изучение его мнения в духе времени было поручено подразделениям Народного комиссариата внутренних дел СССР (далее — НКВД).

Целью данного исследования стало изучение реакции населения различных областей Советского Союза на заключение вышеуказанного договора и вхождение новых территорий в состав союзных республик. Источником для нашей статьи стали спецсообщения управлений НКВД (далее — УНКВД) по Украинской ССР (4 документа), Краснодарскому краю (2 документа), Калининской, Орловской, Тамбовской областям (по 1 документу). По итогам всесоюзной переписи численность населения указанных административных единиц составляла 25 % (42 742 058 человек) от численности населения СССР (170 557 093 человек) [3]. Все административно-территориальные единицы являются достаточно крупными субъектами. Так, наименьшее количество жителей проживало в Тамбовской области — 1 877 900 человек [3], наибольшее в Украинской ССР — 30 946 218 [3], что позволяет говорить о достаточной выборке для определения реакции населения всей страны на исследуемые события.

Информация была адресована либо лично Народному комиссару внутренних дел СССР Л. П. Берии (УССР, Краснодарский край), либо руководству 2-го отдела Главного управления государственной безопасности НКВД СССР (спецсообщения по областям). Материалы охватывают период с 1 по 28 сентября 1939 г., то есть период активного обсуждения населением столь крутого поворота во внешней политике государства. Документы содержат следующие сведения: одобрение деятельности советского правительства; осуждение их деятельности; прогнозы о возможности предстоящей войны с Германией, наступлении голода; социальное положение высказавших свое мнение граждан. Примечательно, что в докладах о реакции граждан указываются конкретные граждане, независимо от их статуса в обществе.

Как правило, в материалах сообщается о массовой поддержке решений правительства. Например, в спецсообщении № 13082/2 УНКВД

по Тамбовской области от 20 сентября 1939 г. говорится: «В первые дни после выступления по радио Председателя СНК Союза ССР и НКИД тов. Молотова В. М., как это мы отмечали в предыдущих спецсообщениях, фиксировалось значительное количество тревожных высказываний о том, что выступление советских войск на территорию Польши приведет к вооруженным столкновениям с частями Германской армии и тем самым СССР втянется в войну с Германией. Теперь же после опубликования коммюнике Советского и Германского правительства мы фиксируем наступление значительного успокоения, и высказывания опасений военного конфликта с Германией отмечаются гораздо реже. Повсеместно мы продолжаем фиксировать положительные отзывы населения, одобряющие политику Советского правительства. Характерно, что в отдельных случаях политика Советского правительства находит одобрение даже со стороны лиц, вообще не симпатизировавших Советской власти» [4].

Настроения в Краснодарском крае (3 172 319 человек [3] по состоянию на 1 сентября 1939 г.), по мнению помощника начальника краевого УНКВД и начальника 2-го отдела краевого управления государственной безопасности УНКВД, выглядели следующим образом: «Большинство трудящихся Краснодарского края продолжает положительно рассматривать советско-германский пакт и одобряет действия Советского правительства. “Заключение пакта является событием огромной важности, поднимающей престиж СССР. Пакт — есть удар по нынешней политике Англии и Франции, политике натравливания Германии на СССР. Он в известной степени заглушит очаг войны против СССР на Западе. Заключение советско-германского пакта — есть крупнейшая победа советской дипломатии, в результате которой разрушен антикоминтерновский пакт” (Работник краевой газеты «Большевик» — Кубарев, студент 5-го курса КИВИВ — Солонский, работники Консервтреста — Илюхин, Сухов и другие). “Раз при заключении договора участвовал тов. Сталин, значит, дело это прочное и верное. Фашистам, конечно, доверяться нельзя, и Советское правительство, безусловно, это учитывает” (Бухгалтер Брынзотреста — Малюгин, зав. производством артели “Красный труд” и другие)» [5].

Необходимо отразить и позиции второй по размерам союзной республики — Украинской ССР (население — 309 462 128 человек) [3]. 5 сентября 1939 г. настроения характеризовались следующим образом: «Колхозник Демчин из с. Вишнеполь Остропольского района Каменец-Подольской обл. заявил: “Суть договора, заключенного между СССР и Германией, заключается в том, что Советский Союз силен, как никогда,

поэтому наши враги вынуждены с нами считаться, а это доказывает правильность политики партии и Советского правительства. Тов. Сталин говорил, что если мы не догоним передовые капиталистические страны, мы будем раздавлены. И если бы мы были сейчас слабыми, Германия не заключила бы договора о ненападении, а пошла на нас войной". Из того же села колхозник Котовский заявил: "Вот это я понимаю, Англии и Франции показали большой нос, а Германия, почувствовав нашу мощь, сама приехала к нам заключить договор о ненападении, это говорит за то, что мы сильны и нас боится одна из агрессивных стран в Европе". Колхозник с. Сахновцы Антонинского района Каменец-Подольской обл. Олейник высказывался так: "Очень хорошо сделало наше правительство, заключив договор с Германией. Наше правительство делает все, чтобы мы мирно жили и работали". Колхозник с. Орагово Оратовского района Винницкой обл. Быков заявил: "Заключенный договор о ненападении между СССР и Германией есть гарантия мира на Западе, а второе то, что Советская дипломатия этим еще более укрепила свое влияние на международной арене"» [6].

Не изменилась в целом ситуация и по прошествии 17 дней и вступления советских войск на территории Западной Беларуси и Западной Украины. Так, в спецсообщении на имя Л. П. Берии от 22 сентября 1939 г. сказано: «Колхозник Семеняк Нашпаровского сельсовета Яготинского района, провожая двух сыновей, призванных в РККА, сказал им: "Идите бить фашистов, а если будет нужно, пойду и я". Колхозник колхоза им. Ленина Ново-Григорьевского сельсовета Генического района старик 65-ти лет сказал: "Несмотря на старость, я готов по первому зову партии и правительства идти защищать интересы нашей родины". Колхозница колхоза "Большевик" Трояновского района Бессараб Анна сказала: "Я женщина, но в любую минуту готова стать на защиту своей родины". Приехавший в г. Киев колхозник с. Германовская слободка Обуховского района Карпенко на вопрос "Что нового в селе?" — ответил: "У нас в селе работают, как и раньше. Все успокоились. Многие из запасных жалеют, что их не призвали в Красную Армию"» [7].

В то же время были зафиксированы негативные высказывания, опасения по поводу войны с Германией, иными западными странами, наступления голода, недовольства войной с Польшей. Так, в Калининской области (население — 3 212 916 человек) [3] в спецсообщении от 20 сентября 1939 г. зафиксированы следующие выказывания: «"Раз мы перешли польскую границу, то это уже есть нарушение договора с Германией" (Четвериков — служащий). "При заключении договора о ненападении с Германией было согласовано, что часть Польши

возьмет Германия, а часть мы. Вот теперь и осуществляем это" (Спиридонов). "Зачем нужно было переходить польскую границу. Ведь этим самым мы нарушаем договор. Нам за такую храбрость могут нащелкать" (Плюшов). "Как бы хуже не получилось. Ведь Германия может объявить нам войну. Вот и втянуты мы в настоящую войну" (Соколов). "Может быть теперь Франция, Англия и Германия договорятся и вместе выступят против СССР. Тогда нам придется вести длительную войну" (Иванов — служащий). "Я говорил, что имеется договоренность между нами и Германией о разделе Польши. Вот вам факт налицо" (разговор в магазине). "Тов. Молотов объяснил, что не нужно запасаться продуктами, т. к. их у нас якобы хватит намного. Однако что-то в магазинах пока пусто" (разговор между покупателями). "А все-таки запас не помешает, купим, и пусть лежат" (домохозяйки). "Что же будем делать, если война продлится долго. Не нужно было начинать войну" (Кузнецова)» [8].

В Орловской области (население — 3 532 713 человек) [3] частью населения высказывались такие опасения: «"Франция ведет войну с Германией только для того, чтобы затуманить глаза других стран, у них есть договор общими силами напасть на нас. Если начнется с ними война, то пощады никому не будет, умирать будут не только на фронте, но и здесь, т. к. они будут уничтожать всех и особенно молодых, как класс. Фашисты очень злы на нас за то, что наши при разоблачении их наймитов расправляются с ними расстрелом" (рабочая Карачевской ф-ки им. 1 мая Пучкова). "У нас же был заключен пакт о ненападении с Германией, а теперь, видимо, придется воевать с ними, а главное, ведь мы сами нарушили этот пакт, и зачем нам только эта война, трудно понять эту политику" (допризывник Комаричского района Корнеевич). "Гитлер очень хитрый, подружился с Советским Союзом для того, чтобы обмануть нас и, прибрав к рукам Польшу, безусловно возьмется за нас. Ну а поляки — это известные дураки, они не могут себя защитить, а поэтому им больше всех и попадает. Теперь Советское правительство убедилось, что Гитлер нас подкузьмил, но уже поздно, Гитлер почти всю Польшу занял, укрепился там, и теперь нам воевать с ним трудно" (рабочий Лопандинского сахарного комбината Комаричского района Чижов). "Конечно, у Германии с Советским Союзом не может быть искренней дружбы, и заключение договора с СССР — это просто маневр Гитлера. Гитлер мужик умный и хитрый, хотя и говорят, что он обыкновенный быв. унтер-офицер из семьи рабочего, а все же он молодец, здорово кроет поляков, они будут помнить, с кем нужно было дружить. Жаль только, что, видимо, Гитлер после Польши договорится

с Англией и Францией и общими силами пойдут воевать против нас” (рабочий Лопандинского сахарного комбината Комаричского района Темнов). “Ну, теперь ясно, что Англия и Франция объявят нам войну, поскольку они являются союзниками Польши, а англичане-то нам и страшны, т. к. они примутся топить наши кораблики” (руководитель группы механизации элеваторно-складского сектора Орловской конторы “Заготзерно” Григорович» [9].

Обязательной частью документов являлась информация о настроениях классово чуждого советской власти населения. Так, в Калинской области некоторые граждане высказали такое мнение: «“Гитлер посмотрит, посмотрит, а потом и возьмется за большевиков, они у него поперек горла стоят. Ведь большевизм проник и к ним, только Гитлер там коммунистам ходу не дает”. “О том, что Красная Армия сильна, это басня. В армии-то крестьянские дети, и они знают, каково живется их родителям. Загнали всех в мешок да туго завязали, и дыши, как хочешь. Надоело это положение народу, ни отдыха, ни свободы, хуже, чем на барщине” (Ваулин — быв. твердозаданец, Овинищенский район). “Раз нас Советская власть разорила, то мы ее защищать не будем, а будем защищать немцев” (Иванова — быв. хуторянка, Плоскошский район). “Вот хорошо, что началась война. Довольно коммунисты пили нашей крови, теперь стало видно, что мы скоро будем сосать кровь коммунистов. Какая бы война ни была, но хуже нам не будет, чем сейчас. Нас коммунисты силой загоняют в колхозы, а скоро мы их будем загонять в болота” (Туркин В. А. — Нерльский район). “Люди живут голодные, купить ничего невозможно. У колхозников все берут за гроши, а за тот же хлеб с нас берут втридорога. Зато наши руководители сыты и обуты. Выдумали теперь новый налог. Теперь наш колхоз ежегодно должен будет сдавать государству до 1 500 кг мяса, это значит ежегодно будем сдавать 10 коров. Ведь это просто грабеж. Понятно, что после этого работать никто не будет. Война должна нас вывести из этого положения” (Терентьев С. С. — Нерльский район). “Хоть бы скорее война началась по-настоящему, тогда бы этих... не стало. Я первый пойду против соввласти” (Баранов Я. — брат осужденного за к.-р. деятельность, Пустошкинский район)» [8].

Не менее радикальные высказывания зафиксированы в спецсообщении от 5 сентября 1939 г. в Украинской ССР: «Наряду с этим отмечаем отрицательные реагирования. Васильченко Давид Иванович из с. Тараща Корсунского района Киевской обл., в прошлом сын кулака, судим за срыв политической кампании, заявил: “Как надоело мне работать в колхозе, работаешь и не знаешь за что, а тут еще с войной ничего

не слышно, Гитлер и поляки молчат, скорее бы война с Советским Союзом, стрелять я умею, человек 5 отправил бы на тот свет, потому что так жить невозможно". Барыло Василий Гордеевич — колхозник из с. Кагарлык Киевской обл., разрабатываемый как а/с личность, заявил: "Теперь мы спокойны, т. к. закреплены за колхозами на 10 лет, можно работать и получать по 50 коп. и 2 кг хлеба на трудодень. Надежды на освобождение от Советской власти при помощи войны ожидать нельзя". Харнавлюк Дорофей из с. Летава Чемировецкого района Каменец-Подольской обл., разрабатывается как а/с элемент, заявил: "Советский Союз, как видите, пришел в тупик и вынужден был заключить договор о ненападении с Германией, которая заключила с СССР договор потому, что ей нужно забрать у нас хлеб". Рогазюк Григорий Саввович из с. Ледянки Антонинского района Каменец-Подольской обл. заявил: "Какой этот Гитлер хитрый, он сумел подойти к СССР и заключить договор. Теперь Германия побьет все страны, а СССР будет сидеть и молчать, а после Германия подумает и о Советском Союзе"» [6].

Не осталась без внимания НКВД и такая часть советского населения, как бывшее казачество, которое проживало в Краснодарском крае. Работниками указанного ведомства были выявлены следующие высказывания: «В ряде станиц Кубани антисоветски настроенная часть казачества восхваляет действия Гитлера и возводит к.-р. клевету по адресу руководителей ВКП(б) и Советского правительства. Казак ст. Казанской Кропоткинского района Иващенко Д. Д. после появления в печати текста советско-германского пакта о ненападении заявлял, что: "Договор — чепуха! Германия отвлекает внимание Советского Союза для того, чтобы мы ослабили охрану западных границ и развязали ей руки для нападения на СССР". Казачка г. Кропоткина Вихт Агата: "Я вам по секрету скажу, что СССР находится при пиковом интересе, теперь Германия заберет у нас все продукты, мы обречены на голод. 3-я пятилетка дала нам поголовные аресты, а 4-я пятилетка даст поголовную смерть"» [5].

Исходя из вышесказанного, можно утверждать, что, несмотря на фиксацию НКВД СССР ряда негативных отзывов населения по факту серьезного изменения вектора внешней политики Советского государства в части заключения договора о ненападении с Германией и последующего введения РККА на территорию Западной Беларуси и Западной Украины, абсолютное большинство граждан Советского Союза поддерживало решения руководства государства. Однако примечательно, что после почти 22-летнего руководства страной большевистской партией еще оставалась часть населения, открыто выражавшая свое негативное

отношение к советскому строю и надежду на его свержение внешней силой.

Список основных источников

1. Поздравление с Днем народного единства [Электронный ресурс] // Президент Республики Беларусь : [сайт]. URL: https://president.gov.by/ru/events/pozdravlenie-s-dnem-narodnogo-edinstva-1758019462 (дата обращения: 17.09.2025).

2. Пакт Молотова — Риббентропа: взгляд сквозь годы [Электронный ресурс] // Наука. Общество. Оборона. URL: https://www.noo-journal.ru/pakt-molotova-ribbentropa-vzglyad-skvoz-gody/ (дата обращения: 17.09.2025).

3. Численность населения СССР на 17 января 1939 г. [Электронный ресурс] // Исторические материалы : [сайт]. URL: https://istmat.org/files/uploads/46314/rgae_7971.16.54_naselenie_po_perepisi_1939.pdf (дата обращения: 17.09.2025).

4. Из спецсообщения № 13082/2 УНКВД по Тамбовской обл. об откликах населения в связи с заключением советско-германского пакта о ненападении и вступлением войск РККА на территорию Западной Украины и Западной Белоруссии. 20 сентября 1939 г. [Электронный ресурс] // Исторические материалы : [сайт]. URL: https://istmat.org/node/57710 (дата обращения: 17.09.2025).

5. Из спецсводки № 2 УНКВД по Краснодарскому краю об откликах населения в связи с заключением советско-германского пакта о ненападении и вступлением войск РККА на территорию Западной Украины и Западной Белоруссии. 1 сентября 1939 г. [Электронный ресурс] // Исторические материалы : [сайт]. URL: https://istmat.org/node/57706 (дата обращения: 17.09.2025).

6. Из специального сообщения № 308098 НКВД УССР об откликах населения в связи с заключением советско-германского пакта о ненападении и вступлением войск РККА на территорию Западной Украины и Западной Белоруссии. 5 сентября 1939 г. [Электронный ресурс] // Исторические материалы : [сайт]. URL: https://istmat.org/node/57708 (дата обращения: 17.09.2025).

7. Из специального сообщения № 3881/сн НКВД УССР об откликах населения в связи с заключением советско-германского пакта о ненападении и вступлением войск РККА на территорию Западной Украины и Западной Белоруссии. 22 сентября 1939 г. [Электронный ресурс] // Исторические материалы : [сайт]. URL: https://istmat.org/node/57712 (дата обращения: 17.09.2025).

8. Из спецсообщения № 1862 УНКВД по Калининской обл. об откликах населения в связи с заключением советско-германского пакта о ненападении и вступлением войск РККА на территорию Западной Украины и Западной Белоруссии. 20 сентября 1939 г. [Электронный ресурс] // Исторические материалы : [сайт]. URL: https://istmat.org/node/57709 (дата обращения: 17.09.2025).

9. Из докладной записки № 17290 УНКВД по Орловской обл. об откликах населения в связи с заключением советско-германского пакта о ненападении и вступлением войск РККА на территорию Западной Украины и Западной Белоруссии. 22 сентября 1939 г. [Электронный ресурс] // Исторические материалы : [сайт]. URL: https://istmat.org/node/57711 (дата обращения: 17.09.2025).

REACTION OF THE POPULATION OF THE SOVIET UNION TO THE CONCLUSION OF THE NONAGRESSION PACT BETWEEN THE USSR AND GERMANY AUGUST 23, 1939 AND THE ENTRY OF RED ARMY TROOPS INTO WESTERN BELARUS AND WESTERN UKRAINE

Using materials from special reports from the People's Commissariat of Internal Affairs (Pinocracy) departments of several administrative-territorial units of the USSR, this article examines the public's reaction to the conclusion of the Non-Aggression Pact between the USSR and Germany on August 23, 1939, and the entry of the Workers' and Peasants' Red Army into Western Belarus and Western Ukraine. It concludes that, despite some negative assessments by citizens, the vast majority of the population supported the decisions of the state leadership.